

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э45

Mitch Albom
THE LITTLE LIAR

Copyright © 2021 by Asop, Inc. All rights reserved

Элбом, Митч.
Э45 Маленький лжец / Митч Элбом ; [перевод с английского
Е. А. Косаревой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Бестселлеры
Митча Элбома. Притчи, которые вдохновляют).

ISBN 978-5-04-201100-9

«Маленький лжец» — это история обо всех нас, тех, кто каждый день пытается отличить истину от лжи. Тех, кто хочет любить и быть любимыми. И тех, кто хочет знать, в чем же все-таки сила: в правде или в том, что мы ею считаем?

Именно Правда, от лица которой ведется рассказ, поведаёт нам, как черное перекрасят в белое, как невероятную ложь представят истиной, как люди, оставшись без Правды, будут долго и мучительно ее искать. Правда откроет нам, какой храброй может быть актриса Голливуда, какой доброй — деревенская портниха и каким трусом окажется нацист, бегущий крысиными тропами от расправы.

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-201100-9

© Юганова М.И., иллюстрации, 2024
© Селецкова А.А., иллюстрации, 2024
© Косарева Е.А., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Роман «Маленький лжец» является художественным произведением. Реальные люди, места, события, учреждения и организации упоминаются исключительно для литературной иллюстрации романа. Все иные действующие лица и явления, встречающиеся в книге, являются плодом воображения автора и не должны восприниматься как подлинные.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I	9
Часть II	105
Часть III	195
Часть IV	209
Часть V	261
Часть VI	303
От автора	344
Об авторе	350

*Посвящается Еве и Соломону Нессер и другим людям,
жившим с номерами на руках, а также всем тем, кто
оплакивает их по сей день.*

*Тебя преследует не память.
Не то, что ты когда-то написал.
А то, что ты забыл, что должен ты забыть.*
Джеймс Фентон, «Немецкий реквием»¹

Всё изменится, всё, кроме правды.
Люсинда Уильямс²

¹ Джеймс Фентон — английский поэт, журналист, литературный критик. «Немецкий реквием» — поэма Джеймса Фентона.

² Люсинда Уильямс — американская певица и композитор.

Часть I

1943

— Ложь.

Голос крупного мужчины был низким и хриплым.

— Что ложь? — раздался чей-то шёпот.

— Про то, куда мы едем.

— Нас везут на север.

— Нас везут умирать.

— Неправда!

— Правда, — ответил он. — Сразу по приезде они нас убьют.

— Нет! Нас переселят! В новые дома! Так сказал мальчик на вокзале!

— В новые дома, — согласился другой голос.

— Никаких новых домов нет, — сказал утверждавший о лжи.

Под резкий скрип колёс разговор затих. Крупный мужчина принялся рассматривать металлическую решётку в единственном окне сумрачного вагона, предназначенного для перевозки коров, а не людей. Ни сидений. Ни еды, ни воды. Почти сотня попутчиков сидели друг у друга на головах, целая куча людей. Старики в костюмах. Дети в пижамах.

Молодая мать, прижимающая к груди младенца. Лишь один человек сидел не на полу — девочка-подросток; подол её платья свисал с жестяного ведра, выданного пассажирам для справления нужды. Девочка прятала лицо в ладонях.

Крупный мужчина решил, что увидел достаточно. Он вытер пот со лба и стал пробираться через прижатые друг к другу тела к окну.

— Эй!

— Смотри, куда прёшь!

— Куда вы?!

Мужчина подбежал к решётке и пропихнул пальцы между прутьев. Громко закричал. Сморщившись, принялся тянуть решётку на себя.

Все, кто находился в скотном вагоне, притихли. *Что он делает? А вдруг прибежит охрана?* В углу, прислонившись к стене, стоял долговязый парень по имени Себастьян и наблюдал за всем происходящим. С ним ехала почти вся его семья: мать, отец, бабушка с бабушкой, две младшие сестры. Но когда мужчина принялся тянуть за решётку, взгляд Себастьяна устремился не на них, а на худую темноволосую девушку в паре метров от него.

Её звали Фанни. Прежде чем случилась вся эта беда, до танков, солдат, лающих собак, полуночного стука в дверь и облав на всех евреев в его родном городе Салоники, Себастьяну казалось, что он влюблён в эту девушку, если вообще можно говорить о любви, когда тебе четырнадцать.

Он никогда не признавался в этом чувстве ни ей, ни кому бы то ни было. Но сейчас по каким-то причинам оно бушевало внутри, и Себастьян смотрел только на неё, в то

время как здоровяк раскачивал решётку, пока не выломал. Последним мощным рывком он вырвал её из проёма и бросил на пол. Через открывшийся прямоугольник весеннего неба в вагон ворвался поток воздуха.

Мужчина не терял ни секунды. Он подтянулся на руках и попытался вылезти, но отверстие оказалось слишком маленьким. Толстый живот никак не пролезал.

Здоровяк спрыгнул, рассыпаясь в проклятьях. По вагону пробежал шёпот.

— Кого-нибудь поменьше, — произнёс чей-то голос.

Родители прижали к себе своих детей. На секунду все замерли. Себастьян на мгновение крепко зажмурился, сделал глубокий вдох, а потом схватил Фанни за плечи и подтолкнул вперёд.

— Она пролезет.

— Себастьян, нет! — крикнула Фанни.

— Где её родители? — спросил кто-то.

— Умерли, — прозвучало в ответ.

— Давай, девочка.

— Поторопись, дитя!

Пассажиры принялись проталкивать Фанни через скученную толпу, касаясь её спины, словно передавая свои пожелания. Она подошла к крупному мужчине, и тот посадил её.

— Сначала ноги, — скомандовал он. — Когда приземлишься, сгруппируйся и прокатись.

— Стойте...

— Ждать нельзя! Ты должна бежать прямо сейчас!

Фанни обернулась к Себастьяну. Её глаза наполнились слезами. «Мы ещё увидимся», — сказал он тихо. Какой-то

бородач, до этого бормотавший молитвы, пробрался поближе к Фанни и шепнул ей на ухо.

— Будь хорошим человеком, Расскажи миру о том, что здесь случилось.

Губы Фанни дрогнули, но, прежде чем она успела что-либо сказать, крупный мужчина вытолкнул её из окна, и она скрылась из вида.

В окно со свистом ворвался порыв ветра. На секунду пассажиры как будто окаменели, словно ждали, что Фанни сейчас заберётся обратно. Когда этого не произошло, все стали подбираться ближе. По толпе пробежала рябь надежды. *Мы можем выбраться! Можем убежать!* Люди теснились друг к другу.

А потом.

БАХ! Выстрел. Потом ещё и ещё. Поезд со скрипом затормозил, пассажиры ринулись вставлять решётку обратно в окно. Безуспешно. Решётка не держалась. Когда вагон остановился, двери рывком распахнулись, и из спящего солнечного света показалась фигура низкорослого немецкого офицера, державшего в вытянутой руке пистолет.

— СТОЯТЬ! — заорал он.

На глазах у Себастьяна руки людей отцеплялись от окна и падали, как сухие листья со всколыхнувшейся ветки дерева. Он взглянул на офицера, на пассажиров, на девочку-подростка, плачущую на помойном ведре, и понял, что их последняя надежда растаяла. И в тот момент мысленно проклял единственного не присутствующего члена семьи, своего младшего брата Нико, и поклялся, что однажды отыщет его, заставит заплатить за всё это и никогда, никогда не простит.

Скажите мне, кто же я такая?

Вы можете доверять истории, которую сейчас услышите. Можете доверять ей, потому что её рассказываю я, а я единственное в мире, чему можно доверять.

Кто-то скажет, что можно доверять природе, но я с этим не соглашусь. Природа переменчива; виды благополучно развиваются, а потом исчезают с лица земли. Другие скажут, что можно доверять вере. Какой именно вере? — поинтересуюсь я.

Что же касается людей... Что ж. Людям можно доверить лишь заботу о себе любимых. Столкнувшись с угрозой, чтобы выжить, они уничтожат что угодно, особенно меня.

Но я тень, от которой не сбежать, зеркало, в котором запечатлено ваше истинное отражение. Вы можете уклоняться от моего взора с первого и до последнего дня вашей жизни, но, уверяю вас, последний ваш взгляд достанется мне.

Я Правда.

И эта история о мальчике, который попытался меня обыграть.

Много лет, во время холокоста и после, он прятался, меняя имена, меняя жизни. Но ему следовало знать, что рано или поздно я отыщу его.

Ведь кто способен распознать маленького лжеца лучше, чем я?

«Какой красивый мальчик!»

Прежде чем начнётся вереница лжи, позвольте познакомиться вас с ним. Смотрите на эту страницу до тех пор, пока ваш взор не затуманит пелена подсознательного. А вот и он. Маленький Нико Криспис, играющий на улицах греческого города Салоники — его ещё зовут Фессалоники, — построенного в 300 году до нашей эры на побережье Эгейского моря. Здесь руины древних бань составляют единый пейзаж с трамваями и конными повозками, шумит рынок, куда приходят за оливковым маслом, а уличные торговцы предлагают фрукты, рыбу и специи, рано утром привезённые на лодках в порт.

Сейчас 1936 год. Летнее солнце греет брусчатку у знаменитой Белой башни — укрепления, построенного в 15 веке для защиты гавани Салоников. В соседнем парке весело визжат детишки, играющие в «абаризу», игру, где две команды рисуют мелом квадраты, а потом пытаются догнать друг друга, бегая между ними. Пойманный игрок должен встать в квадрат и ждать, пока его не «освободит» товарищ по команде.

Нико Криспис остался последним из своей команды. За ним гонится мальчик постарше по имени Гиоргос. Уже